

16

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМА ЗАКОННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

*Муратова Н.Г. - к.ю.н. доцент кафедры уголовного права
и криминалистики Казанского ГУ*

Судебная власть является одной из ветвей государственной власти, осуществляемая посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Реализация судебной власти представляет собой контрольно-надзорное средство в системе всего юридического механизма государства, включая законотворчество и правоприменение. Так, Конституционный Суд РФ может принять решение о несоответствии Конституции РФ того или иного нормативного акта, отдельной нормы права, в связи с чем суды общей юрисдикции, арбитражные суды могут не применять их при осуществлении правосудия. Кроме того, суды могут не применять при определенных условиях конкретные нормы права, если они противоречат закону¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод². Конкретизируя это положение, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ устанавливает, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут обжалованы в суд. Закон РФ от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", предусматривает порядок реализации этого конституционного права (в ред. от 14.12.1995.)

Проблема судебного контроля за действиями и решениями следователя активно обсуждается в литературе последних лет. Одним из самых дискуссионных вопросов является сущность судебного контроля в стадии предварительного расследования и механизма его реализации в досудебных стадиях уголовного процесса. Ряд авторов предлагали судам до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РФ использовать процедуру, предусмотренную Законом от 27.04.1993³.

Судебный контроль в ходе досудебного производства является для российской правовой системы новым институтом, предмет, пределы и процедура осуществления которого в значительной мере нуждаются в уточнении. В УПК РФ 2001 года право на обжалование

процессуальных действий и решений (ст. 19) отнесено законодателем к системе принципов уголовного судопроизводства. Кроме того, впервые в уголовно-процессуальном законодательстве определен статус жалоб и ходатайств участников процесса (раздел V). Данный раздел имеет две главы, в которых даны субъекты, имеющие право заявлять ходатайства, сроки рассмотрения ходатайства, судебный порядок рассмотрения жалоб. Таким образом, новое уголовно-процессуальное законодательство разрешило ряд проблем, связанных с механизмом реализации судебного контроля, когда ранее в каждом конкретном случае суду приходилось решать вопросы, касающиеся круга лиц, обладающих правом подачи жалобы или ходатайства, возможность или невозможности принятия жалобы.

По УПК РФ 2001 года при наличии ходатайств стороны об исключении доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, назначается предварительное слушание. Судья вправе удовлетворить данное ходатайство (ч. 1 ст. 235, ч. 4 ст. 236), и, в этом случае, материалы уголовного дела, обосновывающие исключение доказательств, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания в суде при рассмотрении дела по существу⁴.

Возможность бороться с произвольными арестами у российских граждан в судебном порядке появилась только с принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (ст.ст. 9-11)⁵. Как отмечал И. Я. Фойницкий, "контролю судебной власти закон предоставил всякое задержание, ... вручив лицам судебного ведомства право немедленного прекращения всякого незаконного задержания по их инициативе властью"⁶.

Вместе с тем, в правовом регулировании данного вопроса существовали многочисленные противоречия. К примеру, меры пресечения, решения о которых следователь имел право принимать, как представитель судебной власти, применялись при наличии прямого указания об этом прокурора. Так, следователь сообщал прокурору о причинах, по которым обвиняемый взят под стражу или освобожден из-под стражи (ст. 284 Устава)⁷. Судебные следователи применяли принудительные меры, и их деятельность воспринималась как реализация судебной власти. Кроме того, судебный контроль в ходе досудебного производства, согласно Уставу, осуществлялся путем рассмотрения судом жалоб на следственные действия (ст. 491-509), разрешение вопроса об отводе следователя (ст. 274), наложение наказаний на полицейс-

кий чин “за упущение и беспорядки по следственной части” (ст.ст. 485, 486, 488), прекращение уголовного дела (ст. 16, 277).

Таким образом, данная функция по отношению к органам дознания и предварительного следствия осуществлялась судами с 1860 года по конец 20-х гг. прошлого столетия, что обуславливалось принадлежностью в тот период времени следователей, как было принято говорить тогда, судебному ведомству. Однако, в конце 20-х гг. судебный контроль в рассматриваемой сфере был упразднен под влиянием широко известных факторов, проявлявших себя в период максимальной централизации всего государственного механизма, создания условия для грубых нарушений законности и массовых репрессий. Его место надолго и прочно заняли прокурорский надзор и контроль, осуществляющий и осуществляемый в наши дни руководителями органов, уполномоченных производить предварительное следствие и дознание.

И такое положение сохранялось до 1992 года. В течение более чем 60 лет российское уголовное судопроизводство обходилось без судебного контроля на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел. Фигура судебного следователя осталась на страницах литературных произведений и исторических источников. Однако реальность возвращения этой процессуальной фигуры в условиях действия нового уголовно-процессуального законодательства должна быть исследована и продумана.

Так, в 1994 году прокурорами рассмотрено 5778 жалоб граждан в связи с применением следователями незаконных методов расследования, из которых 438 (7,6 %) удовлетворены, в 1993 году – соответственно 5152 и 316 (6,1 %). Осуществляя надзор за исполнением законов органами, производящими дознание и предварительное следствие, прокуроры отменили в 1994 г. свыше 120 тысяч незаконных и необоснованных решений (в 1993 году – 117 тысяч), по 120 тысячам уголовных дел дали письменные указания о направлении и активизации расследования (в 1993 году – 111 тысяч)⁸.

В 1995 году прокурорами освобождено из-под стражи почти 4 тыс. обвиняемых, 29,5 тыс. дел возвращено на дополнительное расследование. Всего же следственными органами и прокурорами в 1995 году освобождено из-под стражи 227 тыс. подозреваемых⁹.

В настоящее время судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений следователя является важной гарантией прав участников процесса и способ восстановления нарушенного права. Об этом свидетельствует значительный рост

числа поступающих в суды жалоб – с 1999 года их количество возросло в 8 раз, о чем свидетельствует опубликованная практика. Так, за последние несколько лет судами Самарской области было рассмотрено 11 жалоб на прекращение уголовного дела, 30 – на отказ в возбуждении уголовного дела, 9 – на продление срока предварительного следствия, 4 – на наложение на имущество, 7 – на действия и решения, связанные с производством обыска¹⁰.

Рассматривая вопросы защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод личности, Уполномоченный по правам человека РФ в докладе о деятельности за 2000 год отмечает, что в органы прокуратуры поступило 4087 жалоб на недозволенные методы ведения дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, из них – 160 признаны обоснованными¹¹. Как отмечает Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан острой проблемой остается незащищенность граждан от произвола со стороны работников органов внутренних дел и следственных органов, выражающихся как в необоснованном привлечении граждан к уголовной ответственности, так и в необоснованном отказе в возбуждении уголовных дел. В органы Прокуратуры Республики Татарстан за 2001 год поступило 7552 жалоб и заявлений граждан на действия сотрудников, осуществляющих следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность. Было удовлетворено 1746 или 23%. Продолжает расти число жалоб в суд на нарушения прав граждан решениями и действиями должностных лиц. В 2001 году судами рассмотрено 2983 жалобы на неправомерные действия должностных лиц и коллегиальных органов власти¹². Статус адвокатов в Республике Татарстан в соответствии со статьей 40 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” приобрели¹³ 1028 человек.

Представляется, что одним из критериев, определяющих пределы судебного контроля, должны служить понятия недопустимости доказательств и нарушений уголовно-процессуального закона. В общих чертах понятие существенности нарушения уголовно-процессуального закона было дано в ст. 345 УПК РСФСР 1960 года, которое имело универсальный характер и применялась к любой стадии уголовного процесса, в том числе и к стадии предварительного расследования. Например, Законом РФ от 29 мая 1992 года № 2869 в действующий УПК РСФСР была введена статья 223-1, в соответствии с которой судья может вынести поста-

новление о назначении судебного заседания, придя к выводу, что при расследовании дела соблюдены все требования УПК по обеспечению прав гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого, отсутствуют иные препятствия для рассмотрения дела в суде.

Новое уголовно-процессуальное законодательство расширяет определение нарушений закона и дополняет выше указанный перечень несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ч. 1 ст. 381 УПК РФ). Новым уголовно-процессуальным законодательством термины “процессуальное действие”, “процессуальное решение” включены в основные понятия, использованные в УПК РФ (пп. 32 и 33 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). В связи с этим представляется возможным внести в данную статью новый пункт 61, определяющий понятия “несоблюдение процедуры судопроизводства” (ч. 1 ст. 381 УПК РФ) – нарушение процессуальных норм, регламентирующих действия и решения следователя, прокурора, суда. Законодатель в ч. 1 ст. 125 УПК РФ определяет сущность судебного обжалования процессуальных действий и решений следователя. Ч. 1 ст. 125 УПК РФ гласит: постановление дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования. Процессуальные действия и решения могут быть обжалованы как участниками процесса, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ст. 123 УПК РФ). Соблюдение конституционного права на судебную защиту является необходимым условием принципа законности при производстве по уголовному делу. Это положение является особенно актуальным в наши дни, когда общечеловеческие ценности, права и свободы граждан стали приоритетными, а институт судебного контроля является одной из форм обеспечения прав и свобод личности в досудебных стадиях.

¹ См. более подробно Муратова Н. Г. Конституционный Суд РФ – новый этап в развитии судебного надзора по уголовным

делам // Ученые записки, КГУ, 1998, Т. Скитович В. В. Судебная власть и принцип разделения властей // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 1994. - №3. - С.20-21

² Данную норму следует рассматривать не просто как одно из прав человека и гражданина, перечисленных в ряду других, а как гарантию всех прав и свобод // См. об этом: Жуйков В.М. Права человека и власть закона. - М., 1995. - С.18.

³ См., например: Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие / Отв. ред. В. П. Кашепов. - М., 1999.

⁴ См более подробно о проблеме предварительных слушаний, Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. - М., 2001.

⁵ Российское законодательство X - XX вв. - Т. 8. - М., 1991.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е. Т. 1. - СПб. - 1902. - С. 178.

⁷ На этом основании некоторые авторы делают вывод, что деятельность судебного следователя не может быть расценена как деятельность судебной власти // Верещагина А. В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации. Дис. на соискание уч. ст. канд юр. наук. - М., 1993. - С. 141.

⁸ По данным пресс-службы Генпрокуратуры // Рос. Юстиция. - 1995. - № 6. - С. 54.

⁹ Интервью с Генпрокурором РФ // Московский комсомолец. 10 апреля 1996.

¹⁰ Российская газета. - 16 мая 2001 г.

¹¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республики Татарстан в 2001 году // Казань, 2002.

¹² Список адвокатов РТ // Республика Татарстан от 18 октября 2002 года.

¹³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республики Татарстан в 2001 году // Казань, 2002.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УПК РФ

*Кузнецова Н.В. – к.ю.н., доцент кафедры
уголовного процесса Удм ГУ*

УПК РФ 2001 г. предусмотрел новую форму проведения стадии назначения судебного разбирательства - проведение предва-